

ХИЩЕНИЕ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Е. В. Евстратенко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассмотрены некоторые вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа и кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. В частности, разграничение указанных составов и особенности предмета преступления: электронных средств платежа, безналичных средств. Сделан вывод о необходимости анализа судебной практики и дальнейшего исследования и разъяснения вопросов квалификации и разграничения хищений с использованием электронных средств платежа и безналичного расчета.

Ключевые слова: *мошенничество, кража, электронные средства платежа, безналичный расчет, момент окончания преступления с использованием электронных средств платежа.*

Электронные средства платежа, безналичный расчет все более проникают в повседневную жизнь общества и каждого человека, это оплата товаров, коммунальных платежей, штрафов, налогов и много другого. Электронные средства платежа более удобны, высокая скорость совершения операций делают эти средства платежа более привлекательными. Ежегодно увеличивается и количество преступлений с их использованием.

Электронное средство платежа согласно Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Существует точка зрения, что понятие «электронный носитель информации» не имеет определенного содержания [4, с. 24]. Полагаем, что невозможно создать исчерпывающий перечень таких носителей, поскольку как это любой материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации.

Электронные средства платежа являются разновидностью безналичных расчетов, так во всяком случае рассматривают их при квалификации преступных деяний, отличим сле-

дует считать то, что безналичный расчет осуществляется только при наличии банковского счета, а электронные средства платежа без него [6].

Электронные средства платежа могут быть подразделены на несколько групп. Во-первых, это различного рода банковские и приравненные к ним платежные карты, использующиеся для бесконтактного проведения расчетов и иных финансовых операций. Во-вторых, к электронным средствам платежа относятся мобильные платформы, предлагающие клиентам упрощенный порядок оплаты товаров, работ, услуг с использованием «электронных кошельков», такие как «Yandex-деньги». Исходя из изложенного можно заключить, что предмет рассматриваемого преступления обладает двойственной структурой: во-первых, он включает денежные средства, принадлежащие потерпевшему, а во-вторых, конкретный материальный или информационный (виртуальный) носитель, доступ к которому облегчает обращение их в пользу виновного [3, с. 255].

Для обеспечения уголовно-правовой защиты электронных средств платежа Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ введен пункт «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, устанавливающий ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Соответственно для правильной квалификации деяния необходимо исключить призна-

ки преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», и ст. 159 УК РФ как общей нормы.

Верховный Суд РФ разъяснил, что действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Предмет преступления кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) имеет общие признаки – это электронные средства платежа. Разграничение происходит по способу совершения преступления. Обман и злоупотребление доверием в мошенничестве предполагают наличие физического лица, который подвергается обману или доверием которого виновный злоупотребляет. Возникает вопрос, может ли быть продавец, которому для расчета передают карту оплаты, не принадлежащую виновному, таким лицом, при условии, что в его обязанность не входит проверка соответствия данных обладателя карты. Вероятно, да. Обман может быть активным, когда виновный сообщает сотруднику торговой организации или иному лицу указанные выше ложные сведения, а равно совершает действия, создающие у такого лица ложное представление о наличии у виновного полномочий на использование электронного средства платежа или его подлинности (например, передает чужое средство платежа продавцу в магазине как свое или ставит подпись в кассовом чеке). Кроме того, обман может быть выражен в пассивной форме, когда виновный при заключении договора, например, розничной купли-продажи, действуя недобросовестно вопреки требованиям ст. 10 ГК РФ, умалчивает об отсутствии у него полномочий на использование электронного средства платежа [1, с. 17].

Предоставляющий карту умалчивает, а принимающий оплату не осознает противоправность этих действий. «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родст-

венником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества» – разъясняет Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Можно сделать вывод, что обмана нет, если продавец не осознает противоправность действий виновного. Однако субъективное вменение предполагает, что при квалификации уголовно-правовых деяний учитываются субъективные признаки, то есть осознание виновного, что он совершает обман. При этом, вероятно, виновный осознает обман и при использовании электронных средств платежа без контакта с физическими лицами, например, перевод денежных средств посредством банкомата, обеспечивающего возможность выдачи или приема наличных денежных средств, в том числе с использованием электронных средств платежа, и по передаче распоряжений банка об осуществлении перевода денежных средств. Однако если электронные средства платежа предъявляются физическому лицу, деяние квалифицируется как мошенничество, а при использовании банкомата как кража.

Так Инютин К. А., находясь в неустановленном следствием месте, в салоне автомобиля «Шкода Октавия», регистрационный знак В 060 МО 150, под управлением ФИО3, с находившейся в салоне указанного автомобиля ФИО4, реализуя свой внезапно возникший преступный умысел на тайное хищение чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, воспользовавшись тем, что ФИО3 и ФИО4 за его действиями не наблюдают, из бардачка вышеуказанного автомобиля умышленно, тайно похитил кредитную банковскую карту Публичного акционерного общества «Сбербанк» (далее – ПАО «Сбербанк») 4854 6303 2842 7169, держателем которой является ФИО5, обслуживающую банковский счет, открытый в ПАО «Сбербанк» на имя ФИО5, после чего в продолжение своего преступного умысла подошел к устройству самообслуживания (банкомату), где воспользовался похищенной кредитной банковской картой, заранее зная ее пин-код, произвел снятие с банковского счета ФИО5 денежных средств в сумме 5000 рублей и 15000 рублей, совершив

тем самым их умышленное тайное хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Органами предварительного следствия действия Инютин К.А. квалифицированы по ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ (приговор Волоколамского городского суда Московской области по делу № 1-139/2019).

Максимальное наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, – лишение свободы на срок до трех лет, тогда как максимальное наказание за совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) лишение свободы на срок до шести лет. Можно сделать вывод, что степень общественной опасности кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, даже если ущерб не превышает одну тысячу рублей, больше, чем у мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Некоторые торговые магазины применяют наряду с обычными кассами кассы самообслуживания, электронно-механическое устройство, позволяющее автоматизировать процесс самообслуживания оплаты товара. Такие устройства являются альтернативой традиционным кассам розничных сетей. Если у виновного был умысел на приобретение двух и более товаров и часть товара приобретена с использованием кассы самообслуживания, а часть товара по каким-то причинам (например, поломка кассы самообслуживания) приобретена в обычной кассе путем предъявления не принадлежащий ему карты, деяния следует квалифицировать по совокупности как кражу и мошенничество.

Не меньше вопросов вызывает определение момента окончания преступления, связанного с электронными средствами платежа. Так, в проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 6 были предложены варианты определения места совершения хищения, предметом которых являлись безналичные денежные средства, которое определяет момент окончания преступления.

Первый вариант предлагал считать местом совершения такого преступления место фактического нахождения виновного лица в момент совершения преступления. Второй

вариант этого же пункта предлагал считать местом преступления место нахождения банка (его филиала), где был открыт банковский счет, с которого были похищены средства. Ни одна из указанных версий в итоге не вошла в окончательный вариант Постановления, тем самым Верховный Суд РФ предоставил этот вопрос решать органам предварительного расследования [5, с. 123].

Преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Возникают вопросы при установлении места, где произошло изъятие денежных средств потерпевших, и соответственно момента окончания преступления.

По смыслу закона, а также в силу п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество признается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Исходя из этого разъяснения, с момента зачисления денег на банковский счет либо абонентский счет мобильного телефона лица, на который они были перечислены в результате мошенничества, оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например, осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не обналичивая денежные средства. В силу развитости современных информационных и банковских технологий выход в эфир посредством мобильной связи, а также распоряжение поступившими на счет денежными средствами, в том числе и их обналичивание, возможны в любой точке мира, где подобные услуги могут быть предоставлены.

Преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. Таким образом, место оформления

документов на открытие расчетного счета всегда территориально обособленно. Потерпевший имеет возможность управлять этим; моментом окончания преступления будет момент, когда перечислены денежные средства потерпевшего, так как именно в это время и в этом месте для него наступили вредные последствия. Это чаще всего место открытия банковского счета своим расчетным счетом с помощью удаленного доступа, при нахождении в любой точке мира. Но чтобы не возникла неопределенность с местом управления банковским счетом, это место привязано не к месту временного нахождения владельца счета, а к месту постоянного расположения банковского учреждения (его филиала, отделения), в котором открыт расчетный счет и где находятся банковские карточки конкретного владельца счета (потерпевшего). По выпискам этого и только этого банковского учреждения ведется учет движения денежных средств по открытому в нем расчетному счету. Если признать, что моментом окончания преступления является получение виновным реальной возможности распорядиться похищенным, то временем окончания преступления с электронными средствами платежа будет момент, когда денежные средства будут зачислены на счет виновного лица. Если обман, направленный на завладение денежными средствами пострадавшего, происходит во время телефонного разговора (направления СМС потерпевшему), местом совершения этого преступления является место нахождения преступника [2, с. 32]. Сложнее установить момент окончания преступления при расчетах через виртуальные платежные сервисы, такие как «Yandex-деньги», где открытие счетов происходит без привязки к конкретному офису, используется виртуальный кошелек. Таким образом, специфика предмета преступления (в частности, электронных денежных средств и безналичных средств) должен определяться не получением виновным реальной возможности пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, а фактом причинения

ущерба, списания средств со счетов потерпевшего и их поступления на счета виновного или иных лиц.

Рассмотренные вопросы позволяют сделать вывод о том, что особенности квалификации преступлений, связанных с хищением денежных средств со счетов банковских карт посредством использования электронных платежных систем, определены спецификой предмета преступления и требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Архипов, А. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) / А. В. Архипов // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 16–20.
2. Крашенинников, С. В. Особенности расследования сообщения о преступлении по факту хищения денежных средств со счетов банковских карт посредством использования электронных платежных систем / С. В. Крашенинников, Е. И. Куприянов // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 32–35.
3. Лютов, В. А. Электронные средства платежа как предмет мошеннических действий по уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики / В. А. Лютов // Саранск, Е-SCIO Издательство Информационная Мордовия. – 2019. – № 7 (34). – С. 254–259.
4. Соколов, Ю. Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе / Ю. Н. Соколов // Информационное право. – 2017. – № 3. – С. 22–26.
5. Швейгер, А. О. Место совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств, совершаемого при помощи средств компьютерной техники и мобильной связи / А. Ю. Швейгер // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 121–127.
6. Яни, П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П. С. Яни // Законность. – 2019. – № 4. – С. 30–35; № 5. – С. 25–28; № 6. – С. 39–43; № 7. – С. 39–43.

Евстратенко Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: Elena-136@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 31 марта 2020 г.

STEALING FROM BANK ACCOUNT, AND EQUALLY REGARDING ELECTRONIC MONEY

E. V. Evstratenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Some issues of qualification of fraud using electronic means of payment and theft from a bank account, as well as in relation to electronic money are considered. In particular, the distinction between these compositions and features of the subject of the crime: electronic means of payment, non-cash funds. It is concluded that it is necessary to analyze judicial practice and further research and clarify the issues of qualification and delimitation of theft using electronic means of payment and bank transfer.

Keywords: *fraud, theft, electronic means of payment, non-cash payment, moment of the end of the crime with the use of electronic means of payment.*

References

1. Arkhipov A.V. [Fraud using electronic means of payment (article 159.3 of the criminal code of the Russian Federation)]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*, 2019, no. 5, pp. 16–20. (in Russ.)
2. Krashennnikov S. V., Kupriyanov E. I. [Features of consideration of a crime report on the fact of theft of funds from Bank card accounts through the use of electronic payment systems], *Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator]*, 2017, no. 18, pp. 32–35. (in Russ.)
3. Lyutov V. A. *Elektronnye sredstva platezha kak predmet moshennicheskikh deystviy po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Electronic means of payment as the subject of fraudulent actions under the criminal legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China]. Saransk, 2019, no. 7 (34), pp. 254–259. (in Russ.)
4. Sokolov Yu. N. [Electronic media in criminal proceedings]. *Informatsionnoe pravo [Information law]*, 2017, no. 3, pp. 22–26. (in Russ.)
5. Shveyger A. O. [Place of Commission of fraud in respect of non-cash funds committed using computer equipment and mobile communications]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*, 2019, no. 3, pp. 121–127. (in Russ.)
6. Yani P. S. [Fraud using electronic means of payment]. *Zakonnost' [Legality]*, 2019, no. 4, pp. 30–35; no. 5, pp. 25–28; no 6, pp. 39–43; no. 7, pp. 39–43. (in Russ.)

Elena Vladimirovna Evstratenko – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Elena-136@mail.ru.

Received 31 March 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Евстратенко, Е. В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств / Е. В. Евстратенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 19–23. DOI: 10.14529/law200203.

FOR CITATION

Evstratenko E. V. Stealing from bank account, and equally regarding electronic money. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 19–23. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200203.